

Обуховка

Category: Goşgular, Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
Обуховка ОБУХОВКА

*«Non ebut neque aureum
Mea renidet in domo lacunar».*¹

В миру с соседями, с родными,
В согласьи с совестью моей,
В любви с любезною семьей
Я здесь отрадами одними
Течение мерю тихих дней.

Приютный дом мой под соломой
По мне, — ни низок, ни высок;
Для дружбы есть в нем уголок,
А к двери, знатным незнакомой,
Забыла лень прибить замок.

Горой от севера закрытый,
На злачном холме он стоит
И в рощи, в дальний луг глядит;
А Псёл, пред ним змеей извитый,
Стремясь на мельницы, шумит.

Вблизи, любимый сын природы,
Обширный многосемный лес
Различных купами древес,
Приятной не тесня свободы,
Со всех сторон его обнес.

Пред ним, в прогалине укромной,
Искусство, чтоб польстить очам,
Пологость дав крутым буграм,
Воздвигнуло на горке скромной
Умеренности скромный храм.

Умеренность, о друг небесный!
Будь вечно спутницей моей,
Ты к счастью ведешь людей,
Но твой алтарь, не всем известный,
Сокрыт от черни богачей.

Ты с юных дней меня учила
Честей и злата не искать,
Без крыльев – кверху не летать
И в светлом червячке – светила
На диво миру не казать.

С тобой, милейшим мне на свете,
Моим уделом дорожу;
С тобой, куда ни погляжу,
Везде и в каждом здесь предмете
Я нову прелесть нахожу.

Сойду ль с горы – древес густою
Покрытый тенью теремок,
Сквозь наклоненный в свод лесок,
Усталого зовет к покою
И смотрится в кристальный ток.

Тут вечно царствует прохлада
И освежает чувства, ум,
А тихий, безумолкный шум
Стремительного водопада
Наводит сон средь сладких дум.

Там двадцать вдруг колес вертятся,
За кругом поспешает круг,
Алмазы от блестящих дуг,
Опалы, яхонты дождятся,
Под ними клубом бьет жемчуг.

Так призрак счастья движет страсти,
Кружится ими целый свет.
Догадлив, кто от них уйдет:

Они всё давят, рвут на части,
Что им под жернов попадет.

Пойдем, пока не вечереет,
На ближний остров отдохнуть;
К нему ведет покрытый путь,
Куда и солнца луч не смеет
Сквозь темны листья проскользнуть.

Там сяду я под берест мшистый,
Опершись на дебелый пень.
Увы! не долго в жаркий день
Здесь будет верх его ветвистый
Мне стлать гостеприимну тень.

Уж он склонил чело на воду,
Подмывши берега крутизну,
Уж смотрит в мрачну глубину,
И скоро, в бурну непогоду,
Вверх корнем ринется ко дну.

Так в мире времени струями
Всё рушится средь вечной при, —
Так пали древни алтари,
Так с их престольными столпами
И царства пали и цари.

Но скорбну чтоб рассеять думу,
Отлогою стезей пойдем
На окруженный лесом холм,
Где отражает тень угрюму
С зенита ярким Феб лучом.

Я вижу скромную равнину
С оградой пурпурных кустов:
Там Флора, нежна мать лугов,
Рассыпала свою корзину,
Душистых полную цветов.

Там дале, в области Помоны,
Плоды деревья тяготят;
За ними Вакхов вертоград,
Где, сока нектарного полны,
Янтарны гроздия блестят.

Но можно ль все красы картинны,
Всю прелесть их изобразить?
Там дальность с небокругом слить,
Стадами тут устлав долины,
Златою жатвой опушить?

Нет, нет, оставим труд напрасный,
Уж солнце скрылось за горой,
Уж над эфирной синевой
Меж туч сверкают звезды ясны
И зыблются в реке волной.

Пора к семейству возвратиться,
Под мой беседочный намет,
Где, зря оно померкший свет,
Уж скукой начало томиться
И моего возврата ждет.

Всхожу на холм — луна золотая
На легком облаке всплыла
И верх текущего стекла,
По голубым зыбям мелькая,
Блестящий столп свой провела.

О! как сие мне место мило,
Когда, во всей красе своей,
Приходит спутница ночей
Сливать с мечтой души унылой
Воспомянье светлых дней!

Вдали зрю смесь полянок чистых
И рощ, покрывших гор хребты,
Пред мною нежных роз кусты,

А под навесом древ ветвистых,
Как мрамор, белые кресты.

Благоговенье! Молчалива,
Витийственна предметов речь
Гласит: «Ты зришь своих предтеч,
Священна се господня нива:
Ты должен сам на ней возлечь».

Так, здесь и прах отца почтенный,
И прах семи моих детей
Сырою я покрыл землей;
Близ них дерновый круг зеленый –
Знак вечной храмина моей.

Мир вам, друзья! Ваш друг унылый
Свиданья с вами скоро ждет;
Уж скоро!.. Кто сюда придет,
Над свежей скромною могилой
В чертах сих жизнь мою прочтет:

«Капнист сей глыбою покрылся,
Друг муз, друг родины он был;
Отраду в том лишь находил,
Что ей как мог, служа, трудился,
И только здесь он опочил».

16 июля 1818 г.

¹ *Ни слоновая кость, ни золотой потолок не сверкают в моем доме (лат.).* Goşgular